

Усатый мужчина потянулся, сидя на стуле. Широко зевнув, он положил ноги на рядом стоящий стол и принялся мурлыкать под нос какую-то незамысловатую мелодию. Его голос унесло эхом по пустому темному коридору вглубь здания.

— Заткнись. — коротко посоветовал ему худощавого вида старик с клюкой, сидящий напротив, постукивая пальцами по колену. — Ты огрести от босса хочешь?

Усатый фыркнул себе под нос «перестраховщик» и принялся с закрытыми глазами качать ногой в такт той самой мелодии. Небольшая тень промелькнула мимо головы старика и впечаталась в лоб его соседу. Стул опасно накренился назад, грозя упасть на пол и вызвать грохот, но его вовремя подперла Воровка, иначе бы весь план пошел крахом. Мило улыбнувшись поднявшемуся на ноги старику, она слегка поморщилась, когда труба, едва заметно сверкнув в тусклом свете одинокой свечи на столе, обрушилась ему на голову. Бессознательное тело поймали четыре мальчишечьи руки и усадили на стул, положив голову на столешницу.

— Шляпа! - прошипела девочка. — Мы о чем договаривались?!

— Это были наилучшие действия. Не ругайся. — недовольно проворчал Луффи, появившись из тени справа от нее. Он держал в руках зажигалку, чтобы все заметили то, что он хотел показать. — Посмотри сюда. Видишь?

— Их трое было?! — ахнула девочка. Рядом с Монки Ди младшим на полу, прислонившись к стене, спал еще один человек, держа в руках пистолеты. Его плечи и голова были посыпаны каким-то белым порошком.

— Я в него кинул бомбочку со снотворным. — пояснил нарушение плана Луффи. — Сама бомбочка почти неслышимая, но из-за цвета ее хорошо видно. Усач приоткрыл глаза в этот момент и успел заметить белое облако. Старик тоже увидел краем глаза. Если бы мы медлили, то попались бы. Обезвредить стрелка было важнее всего. Мне-то пули ничего не сделают, а вот вы и помереть можете.

— Хорошо замаскировался! — проворчал Эйс, обвязывая веревкой тело старика, в то время как усатого связывала Воровка. — Я его даже не заметил.

— Пока мы бы разбирались с его друзьями, он нас бы подстрелил. Хорошая работа, Лу... кхм... — прервал похвалу на полуслове Сабо, чуть не назвав полностью имя.

Четверка детей засунула мужчинам во рты кляпы, чтобы они не подняли шум раньше времени, для профилактики дав понюхать остатки снотворного из бомбочки. Осторожно ступая по деревянному полу, стараясь вычислить скрипучие половицы, дети двинулись в направлении подвала, где по предварительным данным Воровки хранились контрабандные товары. Одетые в темные плащи и нося на нижней части лица платки, чтобы совсем слиться с окружающей темнотой, они были почти незаметны, но звук шагов заставлял их недовольно хмурить брови. Дверь слева резко открылась, врезавшись в находящегося на ее пути Луффи и прижала его к стене. Из открытого прохода виднелись силуэты людей в свете свечей. Однако, коварная дверь отскочила от резинового Монки Ди и закрылась обратно, хорошенько приложив кого-то по лицу, судя по ругани. Дети перестали красться и рванули по лестнице вниз, в надежде, что удастся где-нибудь затаиться. В подвале их поджидали несколько человек. Спрыгнув с половины лестницы на ближайшего из них, девочка ловко выкрутилась из его рук, одновременно с этим заехав тому в подбородок, отчего звучно клацнула челюсть. Мужчина застонал, схватившись руками за поврежденное место. Воровка поднялась на ноги, отбегая в

сторону, и огляделась по сторонам, оценивая ситуацию. Мальчишки уже успели разделаться с остальными.

— Надо спрятаться. — тихо сказала девочка, кинувшись к ближайшей двери, и дергая за ручку. Вход оказался закрыт. Повинуясь ее словам, мальчики принялись дергать другие двери.

По лестнице неспешным шагом спускался мужчина-«шкаф». Косая сажень в плечах, невероятный рост, отчего он заткнул весь коридор собой. Он улыбался, глядя на детей изучающе-насмешливо. Четверка переглянулась друг с другом и рванула вперед, юркнув между ногами мужчины и возле стен. Однако, они не заметили ловушку за его спиной и угодили в руки стоящим позади него.

— Хо-хо, хороший улов! — прогремыхал он, оборачиваясь. Голос звучал глухи, словно в бочке.
— Снимите-ка с них плащи. Я хочу видеть их лица.

— Уберите свои лапы! — Воровка укусила палец того, кто снял с ее лица платок.

— Ах, ты ж! — выругался мужчина сиплым голосом и дал пощечину.

— Не порти товар. — бросил ему «шкаф».

— Прошу прощения, босс!

— Зря вы пришли сюда, малышня. Теперь вы мои. — главарь с довольным видом что-то подсчитал в уме. — Маленькие, с довольно милой внешностью. Вас хорошо возьмут. Особенно девчонку. А вот ты со своим шрамом разве что в шахту сойдешь.

Эйса, Сабо и Воровку, держащуюся за свою щеку и ошалело хлопающую ресницами, обезоружили и связали быстро, а вот с Луффи им пришлось повозиться. Он благодаря Фрукту изворачивался как мог, словно превратившись в четыре змеи, которые прикреплены к пятой. Его держали несколько человек, но это им не помогало, они только мешали друг другу. Накинув петлю из руки на шею одному из держащих, Монки Ди младший стиснул зубы, прекрасно понимая, что он делает. Противный его слуху хруст заставил поморщиться от внутреннего неприятия содеянного. Все на мгновение замерли, когда тяжелое тело человека со сломанной шеей рухнуло на пол.

— Так ты Фруктовик... — задумчиво произнес босс, проигнорировав смерть одного из своих поделщиков. — А за это цена накидывается сверху еще. Да вы, детки, просто находка для меня!

Эйс умудрился вырвать из хватки свою ногу и по инерции заехал в пах держащему его мужчине, заставив его болезненно охнуть. Его напарник мигом сориентировался и, подмяв под себя Эйса, навалился всем своим весом, заставив того непроизвольно приглушенно пикнуть. Сабо не мог ничего поделать, потому что его держали очень крепко, мешая даже пошевелиться. Воровка немного пришла в себя, но сделать тоже ничего не могла. Луффи задержал дыхание, когда ему под нос сунули знакомый белый порошок. Задержка дыхания — это лишь временная мера, дающая отсрочку всего с полминуты, чтобы действовать. Еще раз извернувшись своим телом, он постарался выскользнуть из держащих его рук. Каждую растянувшуюся часть тела успевали перехватывать до того, как он смог повторить трюк с убийством. Луффи инстинктивно сделал вдох, когда ему перестало хватать воздуха. Снотворный порошок попал ему в легкие и начал действовать. Все звуки ушли куда-то на задний план, а перед глазами все расплылось, словно он смотрел на мир через мутное неровное стекло, отчаянно борясь с опускающимися веками.

Последнее, что он услышал, было часто повторяемое окружающими в последнее время слово «идiotы», произнесенное усталым голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/43551/1408638>